

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию АНТОНОВА Евгения Викторовича на тему: «Социально-экономическое развитие и рынки труда городов Урала, Сибири и Дальнего Востока в 1990-2010-х годах», представленной на соискание ученой степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24 - Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география

Города и территории муниципального уровня в России не особенно избалованы вниманием ученых, если речь идет не об изучении отдельных регионов страны: например, наличествуют работы по городам Иркутской области, Бурятии, Еврейской автономной области и др. Объектом исследования Е.В.Антонова выбраны города огромной части территории России, охватывающей территорию четырех экономических районов. Масштабен и предмет исследования, который затрагивает широкий спектр проблем социально-экономического развития городов и локальные рынки труда на протяжении уже достаточно большого временного периода – полутора последних десятилетий, на которые пришлось кардинальные социально-экономические трансформации и не один кризис. Даже на уровне отдельных регионов многие задачи, поставленные в исследовании, недостаточно проработаны, для уровня же городов такой огромной территории, как заявлена в названии работы, данная работа является поистине уникальной.

Актуальности исследованию добавляет то, что многие города в исследуемой части страны имеют ряд специфических особенностей, связанных со становлением их экономической базы, сравнительной молодостью и особенностями ЭГП. Даже на протяжении рассматриваемого периода, как показано в работе, влияние существенного числа базовых факторов дифференциации социально-экономического развития менялось. Многое из того, что не видно или растворено на региональном уровне, становится наиболее очевидным при изучении городов, т.е. на данном территориальном уровне.

Первая глава диссертации Антонова Е.В. посвящена анализу факторов и теоретических предпосылок дифференцированного развития изучаемой пространственной совокупности городов. Проведен обзор экономических теорий пространственного развития и факторов территориального развития, имеющих отношение к исследуемой проблеме. Рассмотрены классические и современные исследования городов Урала, Сибири и Дальнего Востока, выполненные географами и представителями иных, имеющих непосредственное влияние на предмет исследования, научных дисциплин. В этой же главе автор дает краткую характеристику количественных методов исследования

территориального неравенства социально-экономического развития городов и локальных рынков труда, приводит самостоятельно разработанную методику оценки емкости рынка труда в муниципальных образованиях, включая оценку неформальной занятости. В условиях информационных ограничений, имеющихся на данном уровне территориального деления разработанная автором методика, использующая доступные статистические данные, представляется весьма полезной, т.к. реально с информацией о рынке труда на локальном уровне и с интерпретацией даже имеющегося небогатого набора данных имеются огромные проблемы.

Вторая глава диссертации Антонова Е.В. посвящена непосредственно анализу территориального неравенства регионов и городов в выбранной части территории России. Рассмотрение дифференциации развития регионов производится на основе выбранных индикаторов, перечень которых представляется вполне исчерпывающим и базирующемся на достоверной статистической информации. В числе индикаторов выделяется численность населения и компоненты ее динамики. Соглашаясь с автором в общей правильности характеристики данного индикатора, следует отметить, что он не вполне правильно применяет показатель суммарного коэффициента рождаемости – его средневзвешенное значение для регионов азиатской России, на мой взгляд, не стоило бы приводить, статистически это неточно. Также стоит отметить, что суждение автора (с. 75, также на с. 94 работы) о прекращении процессов концентрации населения и западного дрейфа «в настоящий момент» (видимо, имеются в виду 2010-е гг.), на мой взгляд, неверно. Западный дрейф в 2010-е гг., по данным текущего учета миграции, даже усилился по сравнению с 2000-ми гг. (конечно, сказались и изменения в методике учета, но он никак не прекратился в 2011-2015 гг.). Концентрация населения как в России в целом, так и в рассматриваемой в работе части страны, также продолжается: население по-прежнему стягивается в Москву, Санкт-Петербург и небольшое число регионов - центров притяжения населения второго порядка, среди которых, например, выделяется Новосибирская область. Недооценка диссертантом роли западного дрейфа приводит к неточностям и в дальнейшем: так, на с. 97 сказано, что Красноярск, Иркутск, Улан-Удэ и Якутск, являясь крупными акцепторами мигрантов, сформировали вокруг себя обширные демографические депрессии. Это верно лишь отчасти. Значительную роль в обезлюдении внутренней периферии в восточных регионах страны играл выезд населения в Европейскую часть страны, как раз минуя региональные центры.

Основная часть главы посвящена непосредственно городам, дифференциации их развития. Более углубленно, с экскурсом в историю, характеризуется демографическое развитие городов, рассматривается как вклад процессов естественного движения

населения, так и миграции. Раскрывается роль миграции не только как фактора динамики численности жителей городов, но и структурной составляющей их населения, что предопределяет ее вклад в долгосрочное развитие. Анализируется роль миграции в демографической динамике городов с разной численностью населения. Важно, что города рассматриваются в неразрывной связи с окружающей их сельской местностью, в частности, ее миграционным потенциалом. Диссертант показал, что хорошо разбирается в составляющих динамики численности населения городов, в т.ч. в роли административно-территориальных преобразований.

Справедлив и доказателен вывод Е.В. Антонова о том, что экономическая поляризация городов (и не только экономическая) отражает общую специфику поляризации российского пространства, когда на различных уровнях протекают разнонаправленные процессы. Все выводы и положения, выполненные в ходе оценки дифференциации социально-экономической ситуации в городах, базируются на анализе тщательно отобранных статистических показателей, с применением методов эконометрического анализа. Методология расчета применяемых индексов пояснена в Приложении.

Однако к данной части работы есть два замечания. Прежде всего, сомнителен тезис о том, что «... основу новых жителей городов первой миграционной волны середины 1990-х гг. составило сельское население» (с. 81). Прежде всего необходимо отметить, в России еще в позднесоветский период основной переток населения осуществлялся не между сельской местностью и городами, а между городами, в т.ч. малыми, средними и крупными. Города Урала и юга Сибири в постсоветский период прирастали, например, бывшими горожанами, покидающими регионы Севера и Дальнего Востока. Что же касается репатриантов из Казахстана и Средней Азии, многие из них также в 1990-е гг. являлись выходцами из городов.

Говоря об отрицательном естественном приросте населения городов рассматриваемой группы (с. 79), автор пишет: «Демографический перелом, вызванный кризисными явлениями в экономике и получивший название «русский крест» [Вишневский, 2005. с. 175]...». К сожалению, в списке литературы работ А.Г. Вишневского нет (что странно), но по правильному указанию на страницу работы можно заключить, что имелись в виду, видимо, «Избранные демографические труды» А.Г. Вишневского, Т.2. «Экономическая демография», именно там приведена серия статей про «русский крест». Проблема, однако, не в технической ошибке составления списка литературы, а в сути трактовки понятия «русский крест». А.Г. Вишневский связывает его с особенностями возрастного состава населения в России, эха Великой отечественной войны. Приведу

цитату: *«А вот если соединить нашу замечательную доперестроечную смертность не с искащенной [войной – М.Н.] российской, а с более или менее нормальной возрастной пирамидой, например, английской, то естественный прирост населения России уже в 1980 году составил бы не почти пять процентов, как это было на самом деле, а минус два с половиной, «смертность превысила бы рождаемость, и «демографический крест» обозначился бы во всей красе лет за пятнадцать до того, как это произошло на самом деле».* (Вишневский А.Г. Избранные демографические труды, Т.2. Экономическая демография. Анализ демографических процессов. М.: Наука, 2005. с. 190-191). «Русский крест» как следствие кризисных явлений в экономике интерпретируется как раз противниками концепции А.Г. Вишневского. Диссертант не обязан был в своей работе углубляться в суть данного (многолетнего) дискурса, но все же ссылка на Вишневского здесь явно неправомерна.

В третьей главе анализируются формы и модели трансформации локальных рынков труда изучаемых в диссертации городов. Рынок труда рассматривается как маркер, характеризующий интенсивность процессов трансформации экономики, а также с позиций адаптации населения к социально-экономическим трансформациям. В работе предложена подробная классификация форм социально-трудовой адаптации, самостоятельную исследовательскую ценность представляют части работы, посвященные, например, трансформации структуры занятости, теневой и неформальной занятости, трудовой миграции.

Чрезвычайно интересным результатом данной части работы представляется анализ трудовой мобильности с выделением центров и зон тяготения миграции в масштабах всей страны и изучаемой ее части (рис. 13 в Приложении 3.1). Проведенный Антоновым Е.В. анализ, основанный на обработке большого объема статистической информации на уровне городских округов и муниципальных районов, наглядно характеризует направления внутренней трудовой миграции.

К данной главе работы также есть замечание частного характера. На с. 121 диссертант высказывает предположение, что «масштабы межрегиональных трудовых миграций существенно выросли в последние десятилетия». Однако, ссылка на рисунок 8 в прил. 3.1., где приведены данные за 2002-2014 гг., такой вывод подтверждает не вполне: виден рост с 2002 по 2010 гг., ситуация в предшествующие десятилетия не ясна. Оценки распространенности трудовой миграции, выполненные Ж.А. Зайончковской и коллегами на рубеже 1990-2000 гг., говорят о 3 млн. трудовых мигрантов. Кроме того, рост числа трудовых мигрантов в 2005-2010 гг. объясняется прежде всего изменениями в методике

проведения ОНПЗ. Неслучайно данные о трудовой миграции россиян стали публиковаться Росстатом в относительно расширенном виде только в 2010 г.

По работе есть и мелкие замечания. Текст содержит немало опечаток и неточностей. Так, на с. 47 дается ссылка на Приложение 1.7, но такого нет, видимо, в тексте речь идет о Приложении 1.3. На с. 33 говорится, что «... в азиатской России количество крупных городов исключительно мало и составляет 10 городов с населением свыше 250 тыс. человек», но, согласно табл. 1 Приложения 1.1. столько городов в рассматриваемой части страны имеет численность 250-500 тыс. человек, еще 16 городов – 500 и более человек. К уже упомянутой не вполне корректной ссылке на работу А.Г. Вишневого следует добавить, что на с. 78 есть ссылка на работу «Демографическая модернизация», которая в списке литературы также не представлена.

Не вполне корректно противопоставление «официальных данных» (например, на с. 80-81) данным, полученным балансовым методом, причем диссертант делает методически верные расчеты. Почему данные, основанные на применении балансового метода, являются «консервативными оценками»? Эти данные тоже вполне официальные (что может быть официальнее переписей – в действующей системе счета населения в России это вообще «золотой стандарт», не подлежащий пересмотру), просто полученные иным, расчетным путем.

Также отмечу, что диссертант весьма вольно обращается с миграционной терминологией. Так, на с. 221 встречается понятие «искусственное движение населения»; применительно к внутренней миграции часто используется термин «эмиграция», хотя этот термин применим только к международной миграции.

Высказанные замечания не подвергают сомнению высокое качество работы, проведенной Е.В. Антоновым, не умаляют ценности ее основных и промежуточных выводов, оригинальности и практической важности исследования, не затрагивают основной сути проведенного диссертантом исследования. В целом, несмотря на высказанные замечания, Антонов Е.В. проделал колоссальную работу, которой бы хватило на две-три диссертации. Из текста видно, что многое в работе приходилось сокращать, выносить в приложения, которые представляют самостоятельную ценность. Прежде всего, хочется отметить Приложение 1.5. «Проблемы статистического обеспечения исследования», где произведено очень подробное описание статистической базы и проблем, с которыми сталкивался диссертант и неизбежно сталкивается любой исследователь, взявший на себя труд анализ социально-экономических проблем России на уровне муниципальных образований (прежде всего, проблема сопоставимости данных). При этом диссертант не является чисто кабинетным исследователем, значительная часть

собранной им информации является результатом полевых работ. Автор своей работой демонстрирует огромный личный исследовательский потенциал и широкие перспективы разрабатываемой им проблематики.

Также нельзя не отметить прекрасно выполненный иллюстративный материал, владение Антоновым Е.В. современными методами картографического анализа.

Автореферат диссертации в полной мере отражает содержание, выводы и защищаемые положения диссертационного исследования. Основные результаты исследования отражены в публикациях автора.

Диссертационное исследование Антонова Евгения Викторовича на тему «Социально-экономическое развитие и рынки труда городов Урала, Сибири и Дальнего Востока в 1990-2010-х годах» соответствует пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», (утв. пост. Правительства РФ № 842 от 24.09.2013). Принимая во внимание актуальность, новизну, практическую значимость и несомненную обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, выносимых на защиту, убежден, что автор исследования заслуживает присуждения ученой степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Ведущий научный сотрудник
Центра демографических исследований
Института демографии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
кандидат географических наук



Н.В. Мкртчян

101000, Москва, Мясницкая, д.20
тел.: (495) 772-95-90 доб. 11815
e-mail: Mkrтчян2002@rambler.ru

Подпись

*Самуилов
мурово
08.11.20*

